

Система перестала перелистывать страницы и загнула уголок на одной из них:

— Твой прогресс по заданию весьма неплох, итоговое количество баллов должно быть высоким. Нужно уметь и тратить, и копить, понимаешь?

— Не понимаю.

Система никогда не поймет того, кто долгие годы скитался по главному миру, не имея собственного дома. Она не способна осознать, почему Ци Юй так бережлив, доходя в своей экономии до настоящей нужды.

Как только Ци Юй вошел в банкетный зал, все взгляды устремились на него. Сам он был настолько не уверен в своей внешности, что никогда не считал, будто люди смотрят именно на него.

Однако никто не мог удержаться, чтобы не бросить взгляд на второго молодого господина из семьи Ци. В народе о нем ходила молва: Словно цветущая груша, придавшая ветку бегонии, изяществом своим затмевает Пань Аня.

Ци Юй считался одним из красивейших мужчин в столице.

Но если бы спросили самого Ци Юя, он бы ответил, что в этом мире лишь Се Чжаньби по праву достоин звания самого прекрасного мужчины.

Ци Юньцзюэ, шедший следом, внимательно оглядел маленького евнуха и, слегка наклонившись, тихо спросил Ци Юя:

— Какие планы у наследного принца? И с каких пор вы стали настолько близки? Он даже прислал за тобой людей.

Ци Юй покачал головой и, понизив голос до шепота, почти коснулся губами уха Ци Юньцзюэ:

— Я и сам не знаю. Честно говоря, я не считаю, что мы с ним близки.

Ци Юньцзюэ удивился еще больше:

— В любом случае, будь осторожнее.

В зале было немало отпрысков знатных семей, желавших наладить отношения с Ци Юем. Еще до того, как он занял свое место, они начали подходить к нему группами.

Ци Юньцзюэ немного успокоился: по крайней мере, это не было ловушкой, устроенной для того, чтобы подставить брата. Ему самому не стоило здесь задерживаться, ведь нужно было идти вперед, чтобы обмениваться любезностями с ваннами и сановниками.

К тому же, нужно было помочь Ци Иню справиться с тем болтливым чиновником, который совершенно не следил за своим языком.

Ци Юньцзюэ похлопал Ци Юя по плечу, показывая, что уходит. Он приветливо улыбнулся, вежливо отклонил приглашения остаться и попросил присутствующих присматривать за его младшим братом.

Ци Юньцзюэ был в фаворе у императора, и оба сына семьи Ци оказались не из робкого десятка — один другого краше. Его уход никак не помешал остальным завязать беседу с Ци Юем.

Банкет в переднем зале начался. Раздались медленные, тяжелые удары барабанов, и все притихли.

Ци Юй посмотрел наружу. Сквозь слои занавесей можно было смутно разглядеть происходящее во дворце Ляншэн: сановники выстроились в строгом порядке, ожидая, когда император зайдет на главное место.

Раздался резкий, тонкий и мягкий голос:

— Император прибыл!

Все чиновники пали ниц, люди в банкетном зале тоже опустились на колени и хором провозгласили:

— Да здравствует Его Величество, десять тысяч лет!

Ци Юй, стоя на коленях, подумал: хорошо быть императором, такой размах.

— Когда перейдешь в группу главных героев, у тебя тоже будет такой почет, — отозвалась Система.

— Сначала куплю дом, а там видно будет.

Система возмущенно фыркнула: Дом, дом! В голове одни дома, никакого честолюбия!

Поднявшись, Ци Юй стал вглядываться в расплывчатые фигуры. Несмотря на белые занавеси, он мог различить некоторых людей. Например, его брат Ци Юньцзюэ сидел неподвижно, словно изваяние, даже не притронувшись к палочкам. А на местах принцев царило оживление: они перешептывались, и по их поведению можно было легко понять, кто к какой группировке принадлежит.

Однако.

Ци Юй обвел взглядом весь зал, но так и не увидел Се Чжань.

В душе зародилась тревога: не случилось ли чего? Вряд ли он до сих пор не закончил приводить себя в порядок. Но здесь было слишком много глаз, и Ци Юй не мог просто так уйти, пришлось дожидаться начала банкета, чтобы тайком выбраться и все разузнать.

Он мучительно дождался окончания всех пустых поздравительных речей, и когда во дворце Ляншэн начались танцы, под предлогом необходимости выйти в туалет поспешил к переднему залу.

Ци Юй намеренно избегал крытой галереи, обходя ее стороной; белые занавеси как нельзя лучше скрывали его фигуру.

Он крался, сохраняя бдительность, когда внезапно путь ему преградил человек. С ветвей падали редкие снежинки, искрясь в лунном свете. Фонарей не было, и Ци Юй не мог

разглядеть лица незнакомца, но, судя по крепкому телосложению, это был точно не Се Чжаньи.

Понимая, что оба они здесь занимаются чем-то сомнительным, Ци Юй решил действовать первым:

— Кто ты такой? Что ты здесь делаешь?

Человек, скрытый в тени, разглядывал его, выдыхая облачка белого пара. Он не ответил на вопрос, а лишь глухо спросил:

— Я мешаю тебе?

Голос, несмотря на низкий тембр, был чистым, выдавая юный возраст.

Незнакомец продолжил:

— Раз мы не мешаем друг другу, зачем все раскрывать? К чему позволять другому держать себя за горло? Я не знаю тебя, ты не знаешь меня — разойдемся, как в море корабли.

Ци Юй счел это разумным:

— Хорошо, тогда я отвернусь и не буду на тебя смотреть, ты сделай то же самое.

— Договорились.

Человек согласился и, как и обещал, отвернулся.

Ци Юй тоже повернулся в сторону и на ощупь двинулся вперед.

Внезапно Система закричала:

— Пригнись!

Мозг Ци Юя еще не успел осознать приказ, а тело уже среагировало — он присел.

Вспыхнул серебристый свет.

Над головой раздался свист рассекаемого клинка.

Ци Юй, чувствуя себя чудом спасшимся, тихо выругался:

— Твою ж...

— Не выражайся, — одернула Система.

Стоявший позади человек пробормотал с оттенком то ли досады, то ли восхищения:

— Быстрая реакция.

Если бы реакция была медленной, он бы уже здесь и остался! Как этот человек смеет говорить в таком тоне?

Ци Юй в ярости вскочил. Не успел он спросить, что это значит, как острие кинжала уперлось ему в горло. Ци Юй затаил дыхание, боясь пошевелиться. Облака разошлись, лунный свет упал

на снег, и отражение осветило лицо незнакомца. Став ближе, Ци Юй узнал его.

— Чжоу Линь?

— Знаешь меня? — Чжоу Линь слегка приподнял бровь. У него были выразительные надбровные дуги и глубоко посаженные глаза. Сейчас, с кинжалом в руке, он выглядел пугающе. — Тогда ты тем более должен умереть.

— погоди! — поспешно сказал Ци Юй. — Ты даже не спросил, кто я такой, и сможешь ли ты меня убить?

Чжоу Линь счел вопрос смешным. Уголок его губ дрогнул в холодной усмешке:

— Неважно, кто ты. Если ты умрешь, кто узнает, что это сделал я?

Ци Юй запнулся, но представился:

— Я Ци Юй, второй сын нынешнего премьер-министра Ци Иня.

— Хм. — Острие кинжала продвинулось еще на долю дюйма.

Ци Юй глубоко вздохнул:

— Хоу Чжоу, я не знаю, зачем ты здесь. Давай разойдемся миром: я никому не скажу, что видел тебя, а ты пощадишь меня.

Чжоу Линь прищурился, не слушая предложений Ци Юя.

Вокруг не было ни души, и Ци Юй лихорадочно искал способ спастись. В этот момент Чжоу Линь внезапно убрал кинжал.

— Тебе стоит радоваться, что ты сразу назвал свое имя. Премьер-министр Ци оказал услугу моему роду, поэтому я сохраню тебе жизнь. Но не забудь о том, что только что сказал.

Ци Юй кивнул:

— Разумеется.

Чжоу Линь ловко спрятал кинжал за богато украшенный пояс.

Ци Юй был заинтригован: перед входом во дворец всех военных обыскивали, как же Чжоу Линь пронес оружие?

Теперь, когда жизнь была в безопасности, Ци Юй решил рассмотреть Чжоу Линя. Тот был высокого роста, из-за постоянных тренировок его плечи казались шире, чем у обычных людей. Хотя он был одет в роскошные одежды, в деталях чувствовалась разница: манжеты и воротник были затянуты плотно и практично. Неизвестно, дело ли в темпераменте, но его сразу можно было отличить от придворных чиновников.

Чжоу Линь достал откуда-то нефритовое кольцо лучника. Оно совершенно не вязалось с его разбойничьим видом, но он небрежно надел его на большой палец и, даже не взглянув на Ци Юя, спросил:

— На что уставился?

— Ни на что. — Ци Юй собрался уходить, но Чжоу Линь окликнул его снова.

Тот крутил кольцо на пальце:

— Скоро в переднем зале произойдет нечто важное. Куда ты собрался?

Что за важное событие? Чжоу Линь собирается устроить покушение? Но сюжет еще не дошел до этого, дворцовый переворот сегодня ночью невозможен.

Ци Юй удивился:

— Откуда ты знаешь, что в переднем зале что-то случится?

Чжоу Линь усмехнулся:

— Не веришь — иди и увидишь сам.

Ци Юй, набравшись храбрости, зашагал вперед.

Как и сказал Чжоу Линь, не успел он дойти до переднего зала, как музыка внезапно оборвалась, а следом послышались крики и шум борьбы.

Неужели они и вправду покушаются на императора Лунсиня?

Ци Юй встревоженно ускорил шаг. Снег под ногами жалобно скрипел, он уже не заботился о том, что обувь промокла насквозь, — в голове была лишь мысль поскорее найти Се Чжаньни, чтобы того случайно не убили в суматохе. В этот момент он услышал яростный крик императора:

— Бросьте! Все бросьте оружие! Я посмотрю, кто посмеет поднять руку!

Ци Юй быстро прошел в угол и начал наблюдать за происходящим.

Тяжелый аромат благовоний во дворце Ляншэн сменился едким запахом гари. Курильница в центре зала дымилась, искры падали на ковер, разжигая пламя. Придворные метались, пытались потушить огонь.

Даосы, приглашенные императором, теперь стояли под прицелом мечей стражников — еще мгновение, и их головы покатались бы на пол.

Неизвестно, что именно произошло, но император Лунсинь был в ярости. Его и без того слабое здоровье давало о себе знать — он весь дрожал. Наложницы окружили его: двое нежных красавиц поддерживали его под руки, одна обмахивала веером, другая поглаживала по груди, мягко уговаривая:

— Ваше Величество, не гневайтесь, поберегите здоровье.

Ци Юй не понимал сути этого балагана и перевел взгляд на места принцев. Се Чэнфэн и Се Ми стояли под защитой стражи, остальные принцы с мрачными лицами смотрели на императора. Се Чжаньни по-прежнему нигде не было.

Как только Ци Юй собрался уходить, кто-то холодный прижался к нему со спины, и руки обвили вокруг его талии, словно ледяная змея.

Ци Юй вздрогнул. Человек подобрался совершенно бесшумно, даже шагов не было слышно. Его руки были скованы, и он не мог даже ударить локтем назад.

— Второй братец Ци, зачем ты здесь прячешься? — внезапно прошептал Се Чжаньни. Казалось, он знал, что напугал его. Приблизившись к уху Ци Юя, он тихо извинился: — Я не хотел тебя пугать, просто мне показалось забавным увидеть, как такой честный и прямой господин, о котором все говорят, крадется здесь, словно воришка.

Когда Се Чжаньни говорил, его губы касались уха Ци Юя, вызывая щекотку. Ци Юй отклонился, но Се Чжаньни подался следом и прошептал:

— Посмотри, какая забавная комедия.

Ци Юй не интересовался представлением:

— Где ты был?

— Приводил себя в порядок.

— Нужно так много времени?

— Ну, все равно никто не заметит, был я там или нет, зачем мне спешить?

Этому оправданию не поверил бы и дурак.

Ци Юй разозлился — его злило, что Се Чжаньни скрывает от него правду. Он сжал тонкое запястье Се Чжаньни и отстранил его руки:

— Тогда Ваше Высочество оставайтесь здесь и смотрите представление, а у меня дела, я пойду.

Се Чжаньни замер, схватив Ци Юя за рукав:

— Второй братец Ци?

Он не понимал, почему Ци Юй вдруг разозлился, и лишь неуклюже тянул его за одежду:

— Второй братец Ци.

Ци Юй не обернулся и не ответил. Его взгляд был устремлен на сияние в конце темной дороги. Через мгновение он услышал, как Се Чжаньни за спиной тихо извиняется:

— Прости, прости, не сердись, я виноват, не сердись.

— Ты знаешь, в чем виноват?

Се Чжаньни промолчал. Он действительно не понимал, почему Ци Юй злится, но он готов был извиниться. Он не хотел, чтобы Ци Юй злился на него. По какой бы причине это ни происходило, кто бы ни был прав — он не мог принять гнев Ци Юя.

Се Чжаньни всегда был таким: быстро признавал вину, смотрел с такой осторожностью, что сердце невольно смягчалось, и злиться дальше было невозможно.

Ци Юй обернулся и молча посмотрел в глаза Се Чжаньни, думая: я ведь так хорошо к нему отношусь, неужели он до сих пор не доверяет мне и не хочет ничего рассказывать?

Се Чжаньи же радовался тому, что Ци Юй обернулся, и не заметил сложного выражения в его глазах. Он потянул его за рукав, улыбаясь:

— Скоро начнется самое интересное, досмотри до конца, а потом уходи.

Ци Юй молча перевел взгляд обратно.

Беспорядок во дворце Ляншэн утих. Император подозвал одного из даосов, отослал наложниц, оставив лишь этого человека.

Снова зазвучала музыка. Сановники хранили молчание, наложницы, каждая со своими мыслями, вернулись на места. Но даже в этой тишине невозможно было расслышать ни слова из разговора императора с даосом.

Ци Юй тихо спросил:

— Что за интересное зрелище?

У него было стойкое ощущение, что Се Чжаньи за его спиной связался с Чжоу Линем, иначе как бы они оба знали, что сегодня случится нечто важное?

Се Чжаньи не ответил. Его плечо касалось плеча Ци Юя, глаза были прикованы к залу, в них вспыхивал возбужденный огонек.

Не успел Ци Юй получить ответ, как в зале произошли перемены. Император встал и с невероятной скоростью схватил со стола стеклянное блюдо, метнув его прямо в сторону наложниц. Стекло разбилось, осколки разлетелись во все стороны, ранив женщин — у кого в кровь была разодрана рука, у кого лицо.

Однако, кроме первого вскрика, они не посмели и пикнуть. Одна за другой они опустились на колени, дрожа от страха. Императрица, стоявшая впереди всех, прошептала:

— Ваше Величество, смилуйтесь.

Чиновники и знать наблюдали за этим. Наложницы совершенно потеряли свой вид, стоя на коленях перед всеми сановниками — это было равносильно тому, как если бы их лица втоптали в грязь. Ци Юй нахмурился.

— Смилуйтесь? — Император спустился с помоста и, опустив взгляд, посмотрел на императрицу. — Ты хочешь, чтобы я стерпел это?

— У меня не было таких намерений.

Черные глаза императора медленно переместились назад, остановившись на наложнице Цянь. Ярость исказила его лицо:

— Дрянь! Хорошую же ты игру затеяла!

Наложница Цянь побледнела от ужаса и в страхе забилась в поклонах:

— Ваше Величество, смилуйтесь.

В этот момент Се Ми выскочил из ряда принцев и, упав на колени, громко и твердо воскликнул:

— Отец! Сегодня день вашего рождения, пусть все гневные дела подождут, пока пройдут эти радостные дни, прошу вас, успокойтесь!

Увидев Се Ми, император тут же пнул его, сбив с ног, и рывкнул:

— Хороший сын, и ты туда же! Ты действительно заставил меня взглянуть на тебя иначе!

Ци Юй ничего не понимал. Если все это началось из-за пары слов даоса, то скоро весь мир превратится в обитель этих шарлатанов.

Се Чжаньи, не заметив, когда, оказался прямо перед Ци Юем. Он поправил воротник его одежды, тонкие белые пальцы скользнули по волосам, стряхивая снежинку. Он тихо спросил:

— Второй братец Ци, тебе стало легче?

— Что?

Се Чжаньи усмехнулся. Его прекрасное лицо было наполовину освещено светом из зала, тени легли на щеки. В полумраке он весело произнес:

— У Се Ми больше не будет возможности вывести тебя из себя.

Ци Юй опустил взгляд:

— Это твоих рук дело?

— Можно сказать и так, — загадочно ответил Се Чжаньи, а затем, словно оправдываясь, склонил голову и прошептал: — Кстати, за это стоит поблагодарить того самого Хоу Чжоу.

Ци Юй подумал: так и знал.

Они уже связались друг с другом без его ведома.

Ци Юй перестал беспокоиться о том, чем закончится этот фарс. В конце концов, если два главных героя объединились, ничего плохого не случится. Он протянул руку и согрел ладонями холодные руки Се Чжаньи, по-братски посоветовав:

— Будь осторожен, не дай себя обнаружить.

Се Чжаньи вздрогнул.

Честно говоря, он боялся, что Ци Юй возненавидит его за подобные интриги, ведь его Второй братец Ци был таким честным и благородным. Он был готов спасти даже такого зверя, как котенок, и Се Чжаньи не мог рискнуть, проверяя, не рассердится ли Ци Юй на него за подставы.

Но сейчас сухие, теплые ладони, обхватившие его руки, и эти полные заботы, нежные слова заставили сердце Се Чжаньи биться в бешеном ритме.

Он не осудил его, не рассердился, а наоборот — беспокоился о нем.

Се Чжаньи крепко сжал руку Ци Юя.

Долгое время он не отпускал ее, словно хотел, чтобы их руки срослись, чтобы даже топор не

смог их разъединить.

Ци Юй почувствовал неловкость от такой крепкой хватки и дернул запястьем:

— Пора возвращаться. Если останемся дольше, император заметит.

— Хорошо, — тихо отозвался Се Чжаньи, медленно разжимая пальцы.

Он опустил глаза, глядя на их разъединенные руки, в его взгляде читалась глубокая, сложная эмоция.

Се Чжаньи мог пройти в зал другим путем, а Ци Юю нужно было возвращаться прежней дорогой.

По пути снова пошел снег. Снежинки в лунном свете падали, как звезды, мерцая и искрясь. К счастью, на обратном пути он больше не встретил Чжоу Линя, что принесло ему облегчение.

После случившегося в переднем зале у императора Лунсиня не осталось настроения продолжать банкет, и вторая половина праздника прошла в спешке.

При выходе из дворца Ци Юньцзюэ выглядел мрачным, казалось, он был глубоко обеспокоен событиями этой ночи. Ци Юй не осмелился нарушить его покой и тихо последовал за ним.

Лицо Ци Иня тоже было недоброе. Перед тем как сесть в карету, он обвел взглядом окружение и сурово сказал Ци Юньцзюэ:

— Юньцзюэ, ты поедешь со мной.

— Слушаюсь. — Ци Юньцзюэ ловко поднялся в карету. Приподняв занавеску, он наклонился и сказал Ци Юю: — Не волнуйся, садись в другую карету, дома все обсудим.

После чего он скрылся в экипаже.

Ци Юй молча развернулся и направился к своей карете, но его перехватил тот самый евнух, что показывал дорогу. У него было бледное лицо и красные губы, а его заискивающая улыбка так врезалась в память, что Ци Юй сразу его узнал.

Евнух достал из-за пазухи бумажный сверток и протянул его Ци Юю с той же подобострастной улыбкой:

— Второй господин Ци, это просил передать Его Высочество наследный принц. Примите, а я пойду доложу.

Ци Юй опустил взгляд на сверток:

— Что внутри?

— Этого раб не знает, лучше вам самим взглянуть, господин. — Он снова протянул сверток ближе.

Ци Юю пришлось взять его. Он поднял глаза на евнуха и вежливо сказал:

— Передай Его Высочеству мою благодарность.

— Не беспокойтесь, господин, я обязательно передам.

Ци Юй кивнул и, держа сверток, пошел прочь.

<http://bllate.org/book/21529/2211182>